

ОБ ОБРАЗОВАНИИ ЧЕТЫРЕХБУКВЕННЫХ КОРНЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ АРАБСКИХ ОБИХОДНО-РАЗГОВОРНЫХ ЯЗЫКАХ

ON THE FORMATION OF FOUR-LETTERED ROOTS IN MODERN ARABIC COLLOQUIAL LANGUAGES

M. Ivanova

Annotation

The aim of the work is to identify specific features of the formation of four-letter roots in modern colloquial Arabic languages and dialects and to compare it with the rules of word-formation in literary Arabic through internal inflexion. The analysis of the types of formation of four-letter roots in modern Arabic dialectal vocabulary has been carried out and the specifics of the formation of denominative and verbal roots has been examined.

On the bases of the research the author comes to the conclusion that there are significant differences in the basic initial methods of root formation in colloquial languages and in the literary Arabic. The loss of a clear algebraic word structure in the literary language as well as the weakening and destruction of the boundaries of word-building models in colloquial languages leads to the appearance in colloquial languages of lexical units that are impossible and inapplicable in the literary Arabic.

Keywords: literary Arabic, colloquial languages and dialects, four-letter roots of the word, denominative and verbal word-formation.

Иванова Мария Александровна

К.филол.н., доцент,

Московский государственный
институт международных отношений
(университет) МИД России

Аннотация

Цель работы – выявить некоторые особенности образования четырехбуквенных корней и основ в современных арабских обиходно–разговорных языках и диалектах и сопоставить особенности словообразования с правилами традиционного арабского основообразования за счет внутренней флексии. Проведен анализ типов образования четырехбуквенных корней в современной арабской диалектальной лексике, рассмотрена специфика образования отыменных и отглагольных корней. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о существенных отличиях в основных исходных способах корнеобразования в разговорных языках и в литературном арабском языке. Утрата четкой алгебраичности структуры слова в литературном языке, а также ослабление и разрушение границ словообразовательных моделей в разговорных языках приводят к возникновению в разговорных языках лексических единиц, невозможных и недопустимых в литературном языке.

Ключевые слова:

Литературный арабский язык, разговорные языки и диалекты, четырехбуквенный корень слова, отыменное и отглагольное словообразование.

Типологическая классификация позволяет отнести арабский язык к флексивно–агглютинирующими языкам. Однако в пределах этой характеристики различаются также синтетические и аналитические языки [7, с.310]. Современный арабский язык как структурное явление фактически включает в себя два языка с двумя типологически разными строями. С одной стороны это арабский литературный язык (в дальнейшем – АЛЯ) с синтетическим строем (т. е. с четкой падежной системой). С другой стороны – арабские территориальные диалекты и обиходно–разговорные языки (в дальнейшем – АДД, ОРЯ), не имеющие падежных флексий, использующие для выражения грамматических отношений вспомогательные слова, и относящиеся поэтому к аналитическим языкам.

Как в АЛЯ, так и в ОРЯ главным типом корня является трехбуквенный корень. Трехбуквенные корни как АЛЯ, так и ОРЯ поддаются четкой классификации. В отличие от них четырехбуквенные корни не имеют четкой классифи-

кации, но их можно диверсифицировать по типу их образования. Несмотря на очевидную тенденцию к обособлению словарного состава АДД и ОРЯ, корней, состоящих из четырех согласных звуков в разговорных языках по–прежнему гораздо меньше, чем трехбуквенных [3, с.51].

В качестве объекта исследования рассмотрим возникшие в ОРЯ относительно недавно, в течение последних десятилетий четырехбуквенные корни в основном отглагольного и отыменного происхождения. Попытаемся выявить некоторые тенденции образования четырехбуквенных корней в арабских ОРЯ на материале ОРЯ Арабского Машрика и Магриба – египетского, сирийского и алжирского с привлечением в сравнительном плане данных ОРЯ других арабских стран.

Рассматривая имена действия (или как в арабской грамматике принято их называть "масдарные имена") в качестве источника словообразования в арабских ОРЯ следует оговориться, что список масдарных имён, дав-

ших существование новым глаголам и неличным формам иного корня, включает всего несколько единиц. Трудно, если вообще возможно, указать, какая именно форма легла в основу новообразованного глагола из двух существующих в одном отрезке единиц – имя действия как таковое или омонимичное ему нарицательное существительное. Все они в данном исследовании будут называться масдарами.

От масдара глагола 'arrāh "датировать" tarīh "датировка, дата, история" образован глагол tarrah "датировать" в Сирии, Египте, Судане. В свою очередь в Египте и Сирии от него образуется масдар tatrih, причастие mitarrah (Египет) и mtarrah (Сирия). Возник корень вторичного образования TRH из первоначального 'RH. В Алжире от того же слова образован глагол tureh "ставить дату" (наст. вр. itureh, причастие mtureh). Новый четырехсогласный корень TWRH. В основу образования нового алжирского глагола и корня легла пара tarīh – twareh (единственное – множественное) [9].

Имя орудия mitras "деревянное препятствие, баррикада" (Сирия) дало глагол matras "забаррикадироваться" с масдаром matrase, новый корень MTRS. В словаре С.Бадави – М.Хайндса [11] это слово дано как персидское по происхождению, но оно вполне арабизовано по отношению к подлиннику (matars) по семантике и употреблению. В словаре Х.К.Баранова [1] слово mitrasun ("1. вал, насыпь, 2. баррикада, 3. засов") приведено в корневом гнезде TRS после глагола tarrasa "прикрывать щитом" и существительного tirsun "щит".

Имя орудия me'yār "постыдный поступок" (Сирия) дало та'yār "ставить в укор, тыкать в нос (ошибками и пр.)" с масдаром ta'yaga, новый корень M'YR.

Диалектные имена орудия murgeha (Египет) и margħa (Сирия) "качели" дали соответственно глагольные пары margah – margah и itmargħ – tmargħ в значениях "качать" и "качаться". Новый корень MRGH, MRGH. В несколько ином значении такой же корень содержит ОРЯ Судана: margħ "покачиваться, наклоняться", образующее слово mirgiħa в современном значении "детские качели из дощечки и веревки" одного происхождения с египетским и сирийским словами.

Усиленное прилагательное menfah "самодовольный, надутый (о человеке)" (Сирия) дало глагол manfah "важничать" с масдаром manfaha. Новый корень MNFH из NFH.

Не всегда четко различаются имена повторяющегося действия, имена места и времени, имена изобилия, масдары на "мим". Последние могут употребляться при широко распространенных глаголах, сохраняясь от классического языка. Например, mague – масдар глагола 'aga –

yigī "приходить", употребляемый в Ливане, но хорошо известный и в Сирии, mħatte – масдар удвоенного глагола hatt – yehitt "укорять, тыкать" (Сирия). Некоторые имена могут быть образованы от каких-либо именных форм трёхсогласного корня вне связи с глаголами четырёхсогласного корня: например, сирийское margale "настоящее мужество, (ирон. показная смелость, от которого образован глагол tmargal "напускать на себя молодецкий вид"), масдар margale, корень MRGL.

Для некоторой части единиц корнеобразования в качестве образующего слова четко прослеживаются причастия. Например, mal'un "хитрый, вредный" (корень L'N), дающее mal'ane "хитрость, плутовство", и причастие по 1-й породе четырёхсогласного глагола mmal'an "хитрый, плут" (Сирия), корень ML'N.

Таково же употребление причастия–субстантива ma'gun "замазка, шпаклевка" (корень 'GN) для образования глагола ma'gan "шпаклевать, замазывать замазкой" (Сирия) с масдаром ma'gane и глагола ma'gin в том же значении (Египет) с возвратным itma'gin "быть замазанным, зашпаклеванным", корень M'GN.

Причастие 8й породы трёхсогласного глагола корня HYR muħtar "староста" давно прошло процесс субстантивации, получив ломаное множественное maħatir по модели fa'alil (Сирия). От него образовано имя maħtara "должность, исполнение должности старости" с квазимасдарной семантикой без глагола.

Ряду глагольных новообразований от имен с "мим" сопоставляются широко известные единицы из АЛЯ или регионального ОРЯ, имеющие сходную семантику и со-впадающие три согласных корня.

1. tmaħtar (Сирия), tmaħtar (Сирия и Египет), "ходить с важным видом, как павлин", корень MHTR или MHTR. Для сравнения – сирийское thattar "ходить вразвалку, важничать".

2. mahlis "льстить, подмазываться" (Египет) с масдаром mahlasa. Возвратная порода itmahlis. Ср. лит. halisa "липнуть", корень HLS. Новый корень MHL.

В некоторых глаголах связь с именем–основой просматривается достаточно четко:

1. itmaslim "подделываться под мусульманина (иран.)" (Египет). Новый корень MSLM. Образующее имя – muslim "мусульманин", корень SLM.

2. tamar'af "стать подобным волку (Судан), корень MR'F. Образующее имя mar'afin "волк", корень R'F.

Четырехбуквенные корни делятся на несколько групп с точки зрения их образования. Некоторые глаголы с четырехбуквенными корнями образованы от именных основ, имеющих четыре согласных, включая согласный звук аффикса [3, с.53].

Здесь описываются имена, легшие в основу новых четырехбуквенных глаголов и корней, будучи цельнооформленными по правилам словообразования. Среди них имеются единицы, получившие словообразовательные суффиксы, префикссы, инфикссы.

1. *naswin* (Египет) "сделать похожим на женщину, изнежить". Образующее слово *niswan* "женщины", возвратная форма *itnaswin*. Новый корень NSWN.

2. *pomas* (Судан) "освящать и возвеличивать" (употребляется при вознесении хвалы Пророку). Новый корень NWMS. Образующее слово *patus* со значением "честь, совесть" восходит к единице классического языка корня NMS.

3. *ragwa* (Алжир) "пениться, пузириться". Исходное слово *ragwa* "пена" с окончанием женского рода, предопределившим конечный согласный нового корня RGWY. Старый корень RGW.

4. *qahwa* (Марокко) + *gahwa* (Аравийский полуостров) "пить кофе". Новый корень GHWY. Образующее слово *qaħwa* (*għawa*) "кофе". Подобное явление лексикологически вполне системно при наличии такой параллели, как йеменское *taqassar* "пить настой кофейной ко-журы" трёхсогласного корня QSR, *qisra* "кофейная кожура".

Образующие прилагательные не могут быть даны длинным списком в силу их малочисленности и субстантивации большинства из них:

1. *tarahman* "поместить у себя в сердце Всемилостивейшего", т. е. Аллаха в его названии *rahman*, являющимся прилагательным (Судан). Причастие *matrahman* "довольный своей долей в жизни". Новый корень RHMN.

2. *farhan* (Судан) "метаться (о ребенке в бреду)", причастие-прилагательное *mafарhin*, образующее слово *farhan* "оживленный, радостный". Новый корень FRHN.

С присоединением к третьему коренному морфемы "n" образуются глаголы и имена с глагольной семанткой по модели четырёхсогласного глагола 1й породы и моделям непличных глагольных форм. Далее следуют примеры из ОРЯ Сирии [8]:

1. *waldane* "ребячество", причастие "ребячливый". Образующее слово *walad* "ребенок"; возвратная форма по 5-й породе *twaldan* "ребячиться". Новый четырехбуквенный корень WLDN.

2. Пример с образованием только одного причастия: *msodan* "мнительный", образующее слово *soda* "меланхolia" (ср. *sawda'* и том же значении в АЛЯ). Новый четырехбуквенный корень SWDN.

В ОРЯ Сирии глаголы с конечным "n" чаще всего возникают по 2й породе четырёхсогласного. Масдар общий с 1-й породой по модели *fa'lala*.

Примеры:

1. *thalwan* "есть сладости", масдар *halwane*; образующее слово *hilwe* "сладость" (из HLW). Новый корень HLWN.

2. *dza'ran* "озорничать", масдар *za'rane*; образующее слово *'az'ar* (мн. *zer'ran*) "озорник" (из Z'R). Новый корень Z'RN.

В современных ОРЯ различных арабских стран есть множество существительных с суффиксом "-ана", имеющих в своем словообразовательном ряду глаголы:

1. *fatwana* (Египет) "мужественность, доблесть" от *futuwwa* "удаль" (корень FTW), соответствующий глагол *itfatwin*. Новый корень FTWN

2. *ragwana* (Алжир) "вспенивание" и глагол *ragwen* "пениться". Образующее слово *ragwa* "пена" трёхсогласного корня RGW. Новый корень RGWN.

3. *harsana* (Сев. Палестины) "онемение" и глагол *tharsan* "онеметь". Образующее слово *'ahras* "немой" корня HRS. Новый четырёхсогласный корень HRSN.

Формы отглагольного происхождения, тяготеющие к трёхсогласному корню, удовлетворяют одному из следующих условий или обоим сразу: 1. наличие глагола-аналога трёхсогласного корня; 2. семантическая близость к глаголу трёхсогласного корня. Некоторые корни представлены только именной образующей основой без видимой связи с другими словами.

Ниже идут формы, в которых просматривается явная связь между новой формой и образующим словом трёхсогласного корня:

1. *t'anqaq* (Алжир) "вытягивать шею" от 'опq "шея" (корень 'NQ). Причастие *met'anqaq*. Новый корень 'NQQ.

2. *sa'lil* (Египет) "сгорать (прям. и перен.)". Масдар *sa'lala*. Аналог – *sa'al* трёхсогласного корня S'L. Новый корень S'LL.

3. *ba'lal* (Египет) "раздуваться, выпячиваться", масдар *ba'lala*. Основа трёхсогласного корня – глагол *ba'al* "смягчаться, размягчаться". Новый корень B'LL.

В ОРЯ Сирии этот способ представлен при наращении основ имён и глаголов, но слабо.

Например:

sahrur "дрозд". Корень SHRR. Черная масть птицы может дать определенное основание для сближения с формами, происходящими от корня SHR. с общим значением "черный цвет".

Однако для преобладающей части четырёхсогласных лексем [с повторенным конечным согласным в сирийском ОРЯ] нами не обнаружено трёхсогласных аналогов среди имён и глаголов:

1. *za'rur* "боярышник". Корень Z'RR.
2. *zaglul* "симпатичный". Корень ZGLL.

Сравнение вновь образованных, производных четырёхсогласных корней с соответствующими исходными трёхсогласными приводит к следующим выводам:

1. Большая часть новых четырёхсогласных лексем образована на основе глаголов и лишь малая часть – на основе имён.

2. Среди форм с начальным долгим "о" часть соотносится со 2й породой трёхсогласного глагола (borad – barrad).

3. Среди форм с начальными долгими "о", "у" часть соотносится с именами, имеющими в своей основе 1 – 2 долгих гласных, в том числе долгие "у", "а" (domas из domas, niqas из naqas).

* * *

Основные исходные способы корнеобразования в обиходно-разговорных и арабском литературном языке во многом совпадают, но, тем не менее, между ними имеются и существенные отличия, так как утрата четкой алгебраичности структуры слова в ОРЯ, ослабление и разрушение границ словообразовательных моделей в разговорных языках привели к возникновению в них лексических единиц, невозможных и недопустимых в АЛЯ.

Типы простых четырёхбуквенных основ имён достаточно разнообразны, многие из них различаются по территориальным ОРЯ, что не может не привести к дальнейшему разграничению и обособлению этих ОРЯ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. Изд.5. М., 1976.
2. Белкин В. М. Арабская лексикология. М., МГУ, 1975.
3. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М., 2001.
4. Еланская А. И. Коптский язык. – "Языки Азии и Африки". Т. IV, кн. 2. М., 1993.
5. Завадовский Ю.Н. Арабские диалекты Магриба. М., 1962.
6. Кямилев С.Х. Марокканский диалект арабского языка. М., 1968.
7. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е. М., 2004.
8. эль-Массарани М., Сегаль В.С. Арабско-русский словарь сирийского диалекта. М., 1978.
9. Мишкуров Э. Н. Алжирский диалект арабского языка. М., Наука, 1982.
10. Шарбатов Г.Ш. Новые тенденции в арабском диалектном словообразовании и словоизменении (к вопросу о расширении внешней суффиксации). В сб. "Тезисы докладов III Всесоюзной конференции семитологов, посвящённой памяти академика Г.В.Церетели. ИВ АН Гр. ССР", Тб., 1977.
11. Badawi S. M., Hinds M. A Dictionary of Egyptian Arabic-English. Librairie du Liban, 1986.
12. Al-Boustani B. Qatr al-Muhit. Tt. 1-2. Beyrouth (photooffs. 1869).

© М.А. Иванова, (ivmariam@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

